

Глава 19: Возвращение госпожи Цинь

—

«Мама, скоро Малый Новый год, золовка, кажется, собирается встречать его в нашем доме?»

Деревня Лигао уезда Лин, дом семьи Цинь.

Ранним утром невестка семьи Цинь, жена старшего сына, стояла у плиты с дырявым, грязным, засаленным фартуком на поясе.

Она одной рукой мыла котел, периодически поглядывая на западную комнату. Уже утро, а золовка не встала, спит, как ребенок. Их старший сын уже проснулся, а Чао гер все еще спит. И никто не скажет ему прийти на кухню, помочь разжечь огонь, научиться готовить. Как он потом замуж выйдет?

Ладно бы один-два дня, но так уже больше пяти дней. Невестка была недовольна. Она и так была измучена, обслуживая всю семью, а тут еще старшая золовка со своим гером приехала жить и есть. Разве это не специально, чтобы усложнить ей жизнь?

Она была невесткой, пришедшей в семью с севера. Увидев, как свекровь, потирая руки, входит в кухню, она невольно повысила голос в сторону западной комнаты, спрашивая, когда же золовка уедет.

Госпожа Гу, услышав это, выпучила глаза и посмотрела на невестку: «Это дом второй дочери, она хочет приехать на Новый год, пусть приезжает. Что ты такое говоришь?»

«Я просто спрашиваю, свекровь. Если золовка будет встречать Новый год дома, разве зять не расстроится?»

Невестка говорила нарочито громко, чтобы слышали в западной комнате: «А то, не дай Бог, между супругами возникнет недопонимание».

«Тьфу, тьфу, тьфу, кто тебя учил говорить такие гадости и проклинать золовку?» Госпожа Гу выругалась.

Невестка, видя, что свекровь защищает дочь, хоть и была возмущена, вынуждена была замолчать.

Госпожа Гу, потыкав кочергой в очаге, подумала и направилась в западную комнату.

Госпожа Цинь тихонько встала от своего ребёнка, Чао гера, который спал. Она накинула на себя ватную куртку. Ей было за тридцать, но, благодаря хорошему питанию и малому количеству работы, ее лицо было румяным, фигура полной, и она выглядела даже свежее, чем в юности.

Госпожа Цинь почувствовала, что в комнате холодно, не так тепло, как в доме Сяо, где стоят угольные печки. Свет ярко проникал сквозь бумажные окна. Судя по ярким лучам, на улице либо сильный мороз, либо выпал снег.

В этот момент ее мать, приоткрыв дверь, зашла с тазом горячей воды.

«Доченька, встала?»

«Ага». Госпожа Цинь, надевая верхнюю одежду, ответила госпоже Гу: «Мама, зачем ты принесла воду?»

«На улице снег выпал, очень холодно».

Госпожа Гу, заметив, что госпожа Цинь выжимает в горячей воде полотенце, осторожно сказала: «Не только холодно, когда идет снег, но и дорога будет нелегкой для тебя, тебе же еще нужно возвращаться к семье Сяо».

Госпожа Цинь, протирая лицо, резко остановилась: «Мама, ты, значит, послушала невестку и тоже мной тяготишься, хочешь нас с Чао гермом выгнать обратно к Сяо?»

«Глупая девчонка, ты так волнуешься. Я рада, что ты с Чао гермом вернулась. Как я могу вас прогнать?»

Госпожа Гу, чьи мысли были раскрыты, смутилась и сказала: «Мама просто думает, что скоро Новый год, а охотник не приезжает за тобой. Не случилось ли чего?»

«Что может случиться? Он же не в горы ушел».

«Я говорю о том парне, который пришел к вам жить. Как бы он не натворил там дел и не настроил зятя против тебя. Ты же говорила мне, что этот парень — книжник, он очень хитрый».

Госпожа Гу сказала: «Не обижайся, но я считаю, что тебе не следовало возвращаться. Ты оставила этому парню возможность наговаривать на тебя».

Госпожа Цинь возмутилась: «Если бы я не вернулась, охотник бы не понял, кто ему важнее, и не поспешил бы выгнать этого мальчишку. В доме чужой человек, неужели ты думаешь, что я

вернулась потому, что не могу его вытерпеть? Я вернулась, потому что переживаю за наш дом. С этим мальчишкой я не смогу, как раньше, приносить мясо и деньги. Я хочу, чтобы он ушел!»

Говоря это, госпожа Цинь почувствовала обиду. Она вернулась семь или восемь дней назад, а охотник так и не приехал за ней. Она, конечно, переживала. А теперь ее собственная семья торопится ее выпроводить.

Госпожа Цинь закрыла лицо руками и заплакала:

«Если бы старший брат не проиграл деньги в карты, и те, кто за ним гнался, не угрожали отрубить ему руки, если он не вернет долг, разве наш дом разорился бы, и все ценное пришлось бы продать, чтобы закрыть его долги?»

«Из-за него меня выдали замуж в семью Ван, в эту семью, которая высосала все соки. Еле-еле дождалась смерти старика и вышла замуж за Сяо. Я не держу зла на семью, но, зная, что отец болен, и старший брат, хоть и бросил карты, но мало зарабатывает, я, экономя на себе, помогала семье. А теперь, через несколько дней после возвращения, я уже негодна!»

«Какой смысл мне жить!»

Госпожа Гу почувствовала вину. Раньше семья Цинь жила неплохо. Лао* Цинь был поваром. Его звали Повар Цинь на все окрестности. В семье был один сын и одна дочь. У них были деньги, и они накопили немало.

[*«Лао» (老) в китайском языке означает «старый», но при обращении чаще всего употребляется как уважительное обращение к людям старшего возраста или в качестве префикса перед фамилией для выражения почтения.]

Лао Цинь любил сына и хотел научить его своему ремеслу, но Далан*, не любил готовить и хотел стать коробейником. Отец с сыном постоянно спорили. Сын не мог перечесть отцу. Несколько раз Далан убежал, но его ловили, сильно избивали, а его товары Лао Цинь разбивал.

[*«Далан» (大郎) — это обращение, которое буквально означает «старший сын», образованное иероглифами 大 (Dà) — «большой, старший», и 郎 (láng) — «молодой мужчина».]

От тоски Далан поддался искушению и пристрастился к азартным играм, проиграв все до нитки. Все ценное в доме было продано, но долг не удалось закрыть. В итоге пришлось использовать деньги из приданого госпожи Цинь, чтобы рассчитаться.

Повар Цинь был так зол, что его рвало кровью, и у него развилась хроническая болезнь, из-за которой постоянно кашлял. Кому теперь нужен больной повар для приготовления еды на банкетах? Кто знает, не передастся ли болезнь?

Люди сторонились его. Повар Цинь потерял заказы и превратился в Лао Циня. Семья была разорена, а теперь еще и Лао Цинь не приносил дохода. Жизнь стала очень тяжелой.

К счастью, госпожа Цинь вышла замуж во второй раз, и деньги, полученные за невесту, немного облегчили их положение. К тому же, в последний год госпожа Цинь часто приносила им рис, муку, мясо и масло, благодаря чему жизнь в семье стала немного лучше.

Семья чувствовала себя виноватой перед госпожой Цинь, но не знала, как это исправить. Видя, что у супругов разлад, они забеспокоились, боясь потерять зятя.

«Ой! Моя хорошая девочка, зачем же плакать! Ты сейчас ребенка разбудишь!» Госпожа Гу поспешила ее утешить.

Госпожа Цинь, захлебываясь слезами, жаловалась: «Вы с отцом всегда любили старшего брата, а не меня. И из внуков вы любите сына старшего брата, а не Чао гера! Какие вы жестокие!»

Старший сын, Цинь Далан, который только что встал, услышал плач в комнате, увидел, как его жена прячется и подслушивает, и бросил на нее взгляд: «Что ты там делаешь? Еда готова?»

Невестка, не обижаясь, ущипнула Далана: «Ты только и знаешь, что есть. Твоя сестра с матерью поссорились. Иди, помири их».

«Женские разборки. Что я, взрослый мужчина, могу им сказать?» С этими словами он, сгорбившись, залез в теплую кухню.

После завтрака госпожа Цинь с красными глазами собрала вещи, потащила Чао гера и покинула деревню.

Сонный Чао гер не понимал, что случилось с матерью, и спросил, сидя в повозке: «Мама, ты же говорила, что будем ждать, пока отчим приедет за нами, почему мы сами возвращаемся?»

«Сегодня Малый Новый год, я видел, как тетя резала утку».

Госпожа Цинь, рассерженная, выругалась: «Нам с тобой не нужна эта утка. Когда вернемся к Сяо, у нас будет много курицы, утки, рыбы и мяса. Твоя тетя очень злая, она настроила твою бабушку против меня, чтобы выгнать нас. Она хочет жить припеваючи. Скоро она получит по заслугам».

Эта бездушная семья! Вернувшись к Сяо, она больше не будет им помогать едой! Пусть страдают!

...

Сегодня шел небольшой снег. Ци Бэйнань ждал, пока он закончится, прежде чем отправиться в город, и прибыл туда уже поздно.

Из-за снега стало холоднее. В Малый Новый год в городе на всех домах висели красные фонари. В полдень гремели петарды, праздничная атмосфера была сильной.

Сегодня было ясно, что они не успеют вернуться к обеду, поэтому он заранее сказал Сяо Ху, что вернется после обеда. Он также попросил Сяо Ху только приготовить рис, а он привезет из города мясо, чтобы поесть чего-нибудь вкусного в Малый Новый год.

Возможно, из-за холода, или потому что семья отмечала праздник, Бай Цяогуй сегодня не пришла.

Сяо Юаньбао немного расстроился, но вчера он научился считать. Когда у них появлялся доход, он осторожно собирал монеты и считал их, что стало для него занятием. Он был гораздо смелее, чем тогда, когда прятался за прилавком.

«Сюда, сюда!»

Ци Бэйнань думал, что сегодня будет мало покупателей, но, как только он разложил свой прилавок и написал одно письмо, к нему подошли несколько хорошо одетых юношей.

Лидер группы подошел и с размахом сказал: «Напиши мне десять парных надписей на лучшей бумаге».

Ци Бэйнань хотел спросить, уверен ли он, что ему нужно так много, но спутник юноши опередил его: «Разве у тебя хватит места, чтобы столько наклеить? Не трать зря».

Юноша хмыкнул: «У нас дома так много дверей, что не хватит. Если будет лишнее, я подарю их ученикам в академии. Пусть все наклеят».

«Когда этот старик придет к нам, я буду ждать его у ворот и спрошу: Учитель, как вам эти парные надписи, хорошо написаны или нет?»

Юноша возбужденно сказал: «Вот посмотрю, будет ли он таким гордым».

Ци Бэйнань, склонившись с кистью, слушал разговор и догадался, что это ученик того старика, который оказался учителем. Судя по всему, ученики тоже его недолюбливали.

Когда Ци Бэйнань был в уезде Цю, его отец тоже был учителем. В школе были и строптивые ученики, но все они очень уважали его отца. Он редко видел такое желание опозорить учителя.

Однако этот старик имеет сомнительную репутацию, и ему действительно трудно заслужить уважение.

Юноша забрал парные надписи, быстро заплатил и радостно ушел.

Чтобы поесть мяса вечером, Ци Бэйнань решил пообедать скромно. Он купил две овощные лепешки и две миски супа с бараньими субпродуктами. Горячий суп с лепешкой согревал. Сяо Юаньбао ел с гораздо большим аппетитом, чем дома, когда ел батат, тушеный Сяо Ху с зимней мальвой.

Во второй половине дня дела шли вяло. Поднялся ветер, предвещающий новый снегопад.

Хозяйка соседнего ларька с лапшой позвала Сяо Юаньбао греться у очага. Малыш стоял у большого котла и с удовольствием наблюдал, как хозяйка варит лапшу, рубит фарш.

Ци Бэйнань, растирая онемевшие руки, подождал еще около часа и закрыл ларек. Он купил два цзиня свежих булочек со свиным фаршем и луком и половину тушеного гуся.

Он покупал только готовую еду, которую нужно было лишь разогреть. Сырое мясо он не покупал. Кулинарные навыки Сяо Ху были не лучше его, и он боялся, что если купить сырое мясо, то оно будет испорчено.

Купив все необходимое, он взял Сяо Юаньбао и пораньше сел в повозку, чтобы отправиться домой.

Они шли быстро. Подойдя к воротам двора, они услышали голоса.

Сяо Юаньбао, сжимая маленький пакет, нахмурился и схватил Ци Бэйнаня за руку: «Тётушка Цинь и Чао гер вернулись!»

Круглые глаза Сяо Юаньбао на мгновение расширились от удивления, но затем его настроение упало. Он опустил голову и посмотрел на носки своих ботинок, измазанных в снежной грязи. Он не понимал, что с ним.

Госпожа Цинь и Чао гер отсутствовали семь или восемь дней. Теперь они вернулись домой, и он должен был радоваться. Но, услышав, что они вернулись, он не почувствовал радости. Наоборот, его хорошее настроение от поездки в город уменьшилось вдвое.

Семь-восемь дней — это долго. Раньше, когда его папа уходил в горы, ему приходилось очень долго ждать, чтобы эти дни прошли. Но в этот раз, ему казалось, что эти дни пролетели в мгновение ока. Казалось, госпожа Цинь уехала к своим родителям только вчера.

Он подумал, что, наверное, это потому, что приехал брат. Он мог играть в доме дяди Фана, ездить на рынок в город, и каждый день был очень веселым. Время пролетело, как ветерок.

Дети не совсем глупы. Они не могут четко объяснить, что хорошо, а что плохо, но у них есть свое внутреннее чутье. Госпожа Цинь, возможно, и не делала ничего такого, чтобы ребенок мог пожаловаться, но часто ему было грустно.

С Ци Бэйнанем же он чувствовал себя очень счастливым каждый день и снова ощутил то беззаботное чувство, которое было, когда его мама была жива.

Теперь, увидев, что госпожа Цинь вернулась, ему показалось, что снова наступят те грустные и скучные дни. Та небольшая радость от встречи со знакомыми людьми быстро утонула в страхе, который принесли ему воспоминания о прошлой жизни.

Ци Бэйнань заметил, что малыш сразу поник, и похлопал его по руке, успокаивая: «Все в порядке, брат здесь».

Сяо Юаньбао кивнул. Ребенок, который до этого скакал по снежной грязи, снова стал робким и молчаливым. Прислонившись к Ци Бэйнаню, он вошел во двор.

—

<http://bllate.org/book/14487/1282054>